

Высокая цена

— Я действительно могу поставить любые условия? — произнес Цзян Чэнь с невинной, милой улыбкой.

Глава Дворца Дань Чи, улыбаясь, произнес:

— Цзян Чэнь, убирая арену, ты идешь на немалые жертвы. Само собой, ты можешь поставить определенные условия. В нашей секте не принято скупиться на заслуженные награды. Разумеется, мы не можем обойти тебя стороной и не отплатить тебе по достоинству.

— Хорошо, для бедняка вроде меня свары из-за гордыни — далеко не самое важное. Больше значение для меня имеют осязаемые, ценные ресурсы, — доброжелательно произнес Цзян Чэнь. — В таком случае, сей ученик посмеет высказать несколько пожеланий. Десять тысяч духовных камней высокого уровня, пятьдесят килограмм темно-лилового золота, пятьдесят килограмм пыли звездных облаков и пятьдесят килограмм ярко-красной киновари. Мм, и если у Старейшины Лянь Чэня найдется пара тысяча Пилюль Изначального Развития высокого уровня, я бы не отказался от них. Сей ученик будет весьма признателен.

Такая цена была бы запредельно высока для любого представителя младшего поколения. Но даже такая приличная сумма не слишком-то сильно ударила бы по карманам трех тяжеловесов. Все-таки Старейшина Лянь Чэн в его почтенном возрасте успел скопить огромное состояние, и он мог без малейшего труда выполнить все условия Цзян Чэня.

Старейшина Лянь Чэн моргнул, а затем добродушно рассмеялся:

— Славно, славно! Приятно видеть честного молодого человека, который сразу напрямик говорит, что ему нужно. Так и нужно себя вести! Я позабочусь о том, чтобы ты получил все необходимое. Все перечисленные тобой ресурсы будут доставлены в твоё жилище в течение трех дней.

Цзян Чэнь рассмеялся:

— Старейшина Лянь Чэн — человек решительный, это сразу видно. Хорошо! Я уберу арену по первому вашему слову.

Вдруг Старейшина Юнь Не произнес:

— Я думаю, арена должна остаться.

— Хм?

Все трое недоуменно посмотрели на Старейшину Юнь Не. Разве они обо всем не договорились?

Старейшина Юнь Не кивнул:

— Поскольку соперники уже готовились к схватке, убрав арену, мы не поможем им справиться с внутренними демонами. Мне кажется, мы должны воспользоваться этой возможностью.

— Возможностью? Что вы хотите этим сказать? — серьезно спросил Старейшина Лянь Чэн.

— У Шэнь Цинхуна — большие амбиции, и высокомерия ему не занимать. Если Цзян Чэнь

уберет арену, Шэнь Цинхун не исправится и продолжит распускать о нем слухи. Мало того, что это плохо для Цзян Чэня, это никак не поможет Шэнь Цинхуну научиться видеть собственные недостатки и преодолевать трудности. Без должной работы над собой он и дальше будет оставаться жертвой своих внутренних демонов. Если мы хотим помочь ему исправиться, мы не должны препятствовать схватке, но она должна закончиться ничьей. Битва двух божественных котлов войдет в историю и привлечет внимание всего Королевского Дворца Пилюль. Остальные ученики будут еще усерднее стремиться к тому, чтобы стать истинными гениями; эта схватка послужит для них источником вдохновения. Их чувство сопричастности к секте усилится.

— Ничьей?

Глава Дворца Дань Чи и Старейшина Лянь Чэн переглянулись, чувствуя, что в словах Старейшины Юнь Не есть здоровое зерно.

— Именно, ничьей. Таким образом Шэнь Цинхун научится справляться с трудностями и сохранит лицо. Так оба соперника смогут защитить свою репутацию, а Шэнь Цинхун поймет в глубине души, что всегда есть куда стремиться, всегда есть более сильный эксперт. Это пойдет на пользу его развитию, — продолжил Старейшина Юнь Не.

На данный момент главной проблемой Шэнь Цинхуна была его излишняя самоуверенность; за свою жизнь в секте он ни разу не испытывал горечь поражения. Никто не мог вызвать у него ощущение непреодолимой преграды. С одной стороны, он был уверен в своих силах. С другой, это сделало его чрезвычайно надменным.

Глава Дворца Дань Чи расслабился и улыбнулся, словно поняв что-то:

— Юнь Не, ваше предложение весьма разумно. Но насколько сложно будет обеспечить ничью?

Старейшина Лянь Чэн согласно кивнул:

— Действительно, ничья была бы идеальным решением, но если проявить неосторожность, кто-то все равно станет победителем.

Старейшина Юнь Не посмотрел на Цзян Чэня с едва заметной улыбкой:

— Нам стоит спросить человека, которого все это касается напрямую, сможет ли он устроить ничью.

Цзян Чэнь потер нос и грустно улыбнулся:

— Старейшина Юнь Не, не слишком ли сложным для меня будет такое испытание?

— Хе-хе, Цзян Чэнь, уверен, что тебе удастся это повернуть.

Цзян Чэнь вздохнул:

— И почему у меня такое чувство, словно я неосторожно угодил в ловушку?

Глава Дворца Дань Чи добродушно рассмеялся:

— Цзян Чэнь, будь решительнее, просто скажи: да или нет.

— А я могу отказаться? — удрученно спросил Цзян Чэнь.

Старейшина Лянь Чэн улыбнулся:

— Если это соревнование закончится ничьей, я все равно выплачу всю оговоренную сумму.

— А сверх того я добавлю пять тысяч изначальных духовных камней высокого уровня, — усмехнулся глава Дворца Дань Чи.

Старейшина Юнь Не тоже улыбнулся:

— Тогда и я не стану скупиться, я тоже добавлю пять тысяч камней.

Глава Дворца Дань Чи, улыбаясь, произнес:

— Ну как, Цзян Чэнь, сможешь обеспечить ничью?

Цзян Чэнь просиял:

— Что ж, полагаю, этого достаточно! Предупреждаю, после того, как я все сделаю, вы не сможете отвертеться от выплаты долга!

Глава Дворца Дань Чи с напускной серьезностью произнес:

— Помни, должна быть ничья! Я не стану платить, если ты облажаешься!

Цзян Чэнь усмехнулся:

— Не беспокойтесь, не беспокойтесь. Ради такого богатства я обеспечу ничью.

Дань Чи и Юнь Не с улыбкой переглянулись. Хотя Старейшина Лянь Чэн тоже радостно улыбался, он был потрясен. «Каким же могучим потенциалом в дао пилюль обладает этот ученик, раз он соглашается на такие условия? Его потенциал и уровень культивирования в области дао пилюль, должно быть, в разы выше, чем у Цинхуна. В противном случае, неужели ему хватило бы смелости принять подобные условия? Добиться ничьей — дело крайне непростое. Неужто он бы пошел на такой риск, если бы не обладал огромным потенциалом и мощью?»

Слегка оправившись от шока, Старейшина Лянь Чэн произнес:

— Славно! Тогда я буду ждать хороших новостей о соревновании в своей обители.

Даже он не мог не признать, что предложение Старейшины Юнь Не было самым лучшим. Лучше было все-таки провести схватку, а ничья была наилучшим исходом. Это позволяло Шэнь Цинхуну сохранить лицо, восстановить душевную гармонию и научиться преодолевать трудности.

Когда три тяжеловеса ушли, Цзян Чэнь был вне себя от радости. «Вот это удача!» В совокупности три тяжеловеса предложили ему двадцать тысяч камней. Вместе с тем, что он скопил, этого было достаточно, чтобы Формация Девяти Врат Сжигания работала на половину своей полной мощности. Изначально он надеялся активировать ее лишь на тридцать процентов, но половина полной мощности могла позволить ему сдерживать даже эксперта небесной сферы мудрости. Это было бы настоящим подарком судьбы для Цзян Чэня!

Вскоре после того, как Глава Дворца Дань Чи и Старейшина Юнь Не вернулись к себе, они отправили Цзян Чэню обещанные пять тысяч камней. Они явно не сомневались в успехе Цзян

Чэня и сразу отправили ему камни.

Они бы не стали требовать камни назад, даже если бы он не смог обеспечить ничью. Таким образом они хотели поддержать Цзян Чэня. К этому моменту они уже хорошо его знали. Он бы стал просить о камнях в качестве платы лишь в том случае, если бы он испытывал в них крайнюю надобность. Так они тайно помогали Цзян Чэню, желая поддержать его, не привлекая лишнего внимания. Цзян Чэнь все это прекрасно понимал.

«Глава Дворца Дань Чи и Старейшина Юнь Не — мудрые люди, открытые и честные. Я не настолько бессердечен, чтобы не отплатить им добром; я должен помочь им реализовать их великие мечты». Цзян Чэнь знал, что как Глава Дворца Дань Чи, так и Старейшина Юнь Не желали процветания Королевского Дворца Пилюль и хотели, чтобы он стал сектой третьего уровня, способной восстановить Империю Мириады и объединить Область Мириады.

«Если в будущем я покину Королевский Дворец Пилюль, сперва я должен помочь им воплотить их заветную мечту в жизнь!» — поклялся самому себе Цзян Чэнь. «Старейшина Лянь Чэн производит впечатление вполне хорошего человека, который просто старается отстаивать интересы своего ученика. Поскольку он — учитель Шэнь Цинхуна по боевому дао, разумеется, он будет ко мне не так благосклонен как Глава Дворца Дань Чи и Старейшина Юнь Не. Он заплатит мне лишь после моего соревнования с Шэнь Цинхуном».

Ничья!

Нужно сказать, с такими условиями Цзян Чэнь еще не сталкивался. Сделать это будет непросто, но он был уверен в своих силах. Награда придавала ему мотивации. В этом соревновании по дао пилюль на кону стояли двадцать тысяч духовных камней и куча других ресурсов! В то же время, он испытывал к Шэнь Цинхуну жалость. Гений Верховного Района пал так низко, что его наставнику пришлось тайно платить его сопернику. Может, дело было в том, что Шэнь Цинхун жил в слишком тепличных условиях? Ему уже давно пора было усвоить урок о том, к чему ведет гордыня.

На следующий день Шэнь Цинхун сделал объявление — завтра он лично придет в жилище Цзян Чэня и вступит с ним в напряженную схватку.

В Розовой Долине все наперебой обсуждали эту новость. В Розовой Долине Шэнь Цинхун был восхваляемым культиватором, почти легендой. Если бы молодежь спросили, кем они восхищаются и кому они завидуют, восемь из десяти назвали бы Шэнь Цинхуна. Остальные, наверное, выбрали бы Цзюнь Мобая или новичка, который был у всех на слуху — Цзян Чэня.

Так или иначе, учитывая высокое положение Шэнь Цинхуна, его впечатляющую родословную и его неприкасаемого покровителя, большинство молодых учеников были уверены, что он станет следующим главой дворца.

В любом случае, он был одним из самых многообещающих кандидатов. Такой уникальный гений хотел потягаться с гением-новичком, Цзян Чэнем, в области дао пилюль? Обитатели Розовой Долины переживали целую бурю эмоций, кто-то был полон энтузиазма, кто-то — удивлен, а кто-то попросту шокирован.

— Неужели этот Цзян Чэнь и впрямь настолько хорош, что даже старший брат Шэнь считает необходимым бросить ему вызов?

— Потенциал старшего брата Шэня всегда был загадкой. Неужели он наконец полностью проявит себя?

— Я завидую Цзян Чэню! Даже если он проиграет, проиграть Шэнь Цинхуну — большая честь.

— Действительно, Цзян Чэнь — это просто нечто. Его взлет был молниеносным!

— У него немало талантов, иначе он не смог бы попасть в Верховный Район. Я еще слышал, что все, кто бросал ему вызов, проиграли, даже Шэнь Саньхо!

— Это просто слухи; кто из вас видел это собственными глазами? Я просто отказываюсь признавать этого Цзян Чэня!

— Я тоже! Какое право имеет чужак быть в центре внимания нашей секты?

— Этот Му Гаоци — тоже подозрительный тип. Как так получилось, что у него вдруг возникла врожденная древесная конституция высшего порядка?

— Неужто кто-то и впрямь помог Цзян Чэню сжульничать? Посмотрим, как старший брат Шэнь раздавит его!

Некоторым основным ученикам Розовой Долины все еще было трудно принять Цзян Чэня. У них не было никакой затаенной обиды на Цзян Чэня; просто они не могли смириться с тем, что новичок вдруг стал так силен и превзошел их всех. Это была чисто эмоциональная реакция: смесь зависти, восхищения и простой жадности. Однако были и те, кто могли рассуждать трезво. По здравому размышлению они пришли к выводу, что жульничество было ни при чем, просто Цзян Чэнь был настоящим гением. Но, само собой, они держали свое мнение при себе.

Цзян Чэню было наплевать на пустопорожнюю болтовню и слухи, которые лавиной прокатились по всей Розовой Долине. Эти слова задевали его не больше, чем облака, парящие далеко-далеко в небе. Важно было лишь одно: двадцать тысяч камней.

Он с нетерпением ждал, когда к нему в жилище постучится Шэнь Цинхун.